

Они закончили завтрак около 7.30 утра. Сяо Сяохуэй все еще должна быть дома. Сяо Сяохуэй было 13 лет. Когда ему было семь лет, четвертый дядя Сяо Линьюй пытался отправить его в школу. Сяохуэй очень сопротивлялся и отказывался идти. Он плакал от души.

Бабушка Сяо пожалела ребенка. Она обняла своего третьего внука и укорила четвертого дядю: "Ребенок еще маленький. Если он не хочет ехать, то отложи на год. Это ни на что не повлияет". Сяо Сяохуэй получил поддержку бабушки, и ему удалось избежать школы на два года.

"Сяо Сяохуэй!" крикнула Сяо Линьюй, прежде чем войти во двор.

Сяо Сяохуэй выбежал и радостно закричал, увидев Сяо Линьюй: "Старшая кузина!". Сяо Сяохуэй выхватил тарелку, которую держала Сяо Линьюй. Он запихнул блинчик в рот. "Старший двоюродный брат победил меня на западе". Старший двоюродный брат относится ко мне лучше всех. Его слова были невняты из-за набитого рта.

Сяо Линьюй погладил его по голове и сказал: "Давай, тебе нужно отнести немного родителям. А я пойду покормлю коров. Кроме того, мне нужно кое-что обсудить с твоими родителями позже".

"Хорошо." Сяо Сяохуэй кивнул.

Затем он понес тарелку с яичными блинчиками в свой дом.

Сяо Линьюй направилась к загону для коров своего четвертого дяди. Как только теленок увидел Сяо Линьюй, он обрадовался и высунул голову. Сяо Линьюй потрогала его голову и улыбнулась: "Ты действительно умный. Иди выпей это!" Сяо Линьюй огляделся вокруг, а затем в ведро с водой потекла родниковая вода.

Теленка это сразу же привлекло. Он замешкался, прежде чем побежать к матери. Он мычал, и его мать мычала в ответ.

Не выдержав мычания теленка, корова-мать перешла на другую сторону и опустила голову, чтобы попить. Теленок радостно кружился вокруг матери.

Когда корова-мать закончила, теленок сунул голову в ведро, чтобы попить воды.

Сяо Линьюй была поражена и очарована умным теленком. Она погладила его по голове: "Тебе придется остаться у четвертого дяди еще на два дня.

Когда мама с папой закончат наш загон для коров, я приведу тебя домой". Теленок мычал, как будто соглашаясь.

Сяо Линьюй повернула к дому своего четвертого дяди. Когда она увидела, как семья четвертого дяди из трех человек ссорится из-за блинов, она потеряла дар речи. 'Неужели блины настолько вкусные, что из-за них четвертый дядя и четвертая тетя дерутся за них со своим ребенком?'

Сяо Линьюй не знала, что это была лучшая еда, которую когда-либо ела семья ее четвертого дяди.

Естественно, они не могли позволить Сяо Сяохуэй съесть все. Лю Чуньхуа взял кусок блина и спросил Сяо Линьюй: "Линьюй, твои блины очень вкусные. Я никогда не ела ничего настолько вкусного. Когда Сяохуэй рассказала мне об этом вчера, я не могла поверить. Но теперь я знаю,

что это правда". Она откусила еще один большой кусок и прожевала. "Кто их приготовил?"

Сяо Линьюй ответил: "Я!".

Как только Сяо Линьюй сказала это, Сяо Сяохуэй подняла голову. "Неудивительно, что это не так вкусно, как вчера! Старшая кухня готовит не так хорошо, как вторая тетя".

Сяо Линьюй: "...". Она была обижена, но ей пришлось признать, что вчерашние блины были вкуснее. Во вчерашних блинах было больше родниковой воды. Сегодня она использовала только немного.

"Ты, сопляк, о чем ты говоришь?" Сяо Минъян ударил Сяо Сяохуэя по затылку. "Ты должен быть благодарен!"

"Но я говорю только правду!" Сяо Сяохуэй ворчал на своего отца.

"Тогда тебе не стоит их есть. Твой отец все доест". Сяо Минъян выхватил блины у сына.

Сяо Линьюй: "...".

"Нет, я еще не наелся". запротестовал Сяо Сяохуэй. "Более того, я планирую взять их с собой в школу. Я буду есть их на переменах".

Сяо Сяохуэй был в пубертатном возрасте. Даже если он плотно позавтракает, его желудок будет бурчать, когда наступит полдень.

Сяо Сяохуэй крепко сжимал блинчик, словно боялся, что отец действительно украдет его. Он откусил еще один большой кусок и сказал: "Папа, я еще ребенок. Ты не можешь красть у меня вещи!".

Сяо Минъян разразился смехом.

Затем он что-то вспомнил и обратился к Сяо Линью: "Линью, Сяохуэй сказал, что ты хочешь что-то обсудить с нами. Что это?"

Сяо Линьюй сказал: "Четвертый дядя, я купил два рогатых скота. Я хочу, чтобы Сяо Хуэй пас их для меня. Я буду платить Сяохуэй 2 юаня в день. Сяохуэй, ты сделаешь это?"

"Конечно!" Услышав, что ему будут платить, Сяо Хуэй сразу же вызвался. В конце концов, ему нечего было делать днем после возвращения из школы. Он мог помочь своему двоюродному брату и заработать деньги. Почему бы и нет?

Лю Чуньхуа сказал: "Линьюй, тебе не нужно платить Сяохуэю. Днем он все равно свободен. Он ходит вокруг и создает проблемы. Он будет помогать тебе бесплатно!"

"Нет! Мне платят!" Сяо Сяохуэй громко пожаловался: "Если вы мне не заплатите... я... я не буду помогать!"

Хотя, если честно, Сяо Сяохуэй помог бы в любом случае. В деревне Таоюань он больше всего восхищался своей старшей кухней. Она училась в хорошем университете и работала в большом городе.

Он сделал бы все, что попросила его первая кухня. Но, конечно, если бы ему платили, было

бы лучше. У него было так много вещей, которые он хотел купить, но сейчас он мог только смотреть на них.

Лицо Лю Чуньхуа потемнело. Она ущипнула сына за ухо. "Ты, сопляк, собираешься пасти скот, а смеешь требовать деньги? Ты все время ходил к своей второй тете за едой и напитками. Ты платишь за них?"

Сяо Сяохуи стало стыдно, и он надулся: "Хорошо, тогда не плати мне". Его мать отпустила его уши.

Сяо Линьюй усмехнулась, глядя на пухлые щеки Сяо Сяохуя. Она покачала головой. "Четвертый дядя, четвертая тетя, мне нужно, чтобы Сяохуэй пас коров для меня в течение долгого времени. Это не на один день. Мне неловко, что Сяохуэй делает это бесплатно. Я уверен, что он тоже не будет чувствовать себя довольным, работая бесплатно. Верно, Сяохуэй?"

Сяо Миньян строго сказал: "Он не посмеет!". Он подумал и сказал: "Как насчет этого, Линьюй? Если ты хочешь заплатить ему, не давай ему слишком много денег. Давай ему 50 центов в день. Этого ему хватит, чтобы купить конфеты".

Сяо Линьюй потеряла дар речи. Она была уверена, что Сяо Сяохуэй хочет купить что-то более дорогое, чем конфеты.

Для Сяо Сяохуя количество денег не имело значения, лишь бы они у него были. Пятьдесят центов все равно были деньгами. Он мог накопить и купить то, что хотел. Он точно не стал бы покупать конфеты. Они бы только прилипли к его зубам.

Сяо Линьюй покачала головой и сказала: "50 центов - это слишком мало. Как насчет того, чтобы дать ему 1 юань? Сяохуэй, я буду платить тебе каждые десять дней, ты не против?".

"Да!" Сяо Сяохуэй сразу же кивнул. 1 юань в день, 10 юаней за десять дней. На 10 юаней он уже мог купить большую игрушку.

Его родители вздохнули и больше ничего не сказали.

Сяо Линьюй посмотрела на время и сказала своим четвертым дяде и тете. "Четвертый дядя и тетя, я иду в уездный город. Вам нужно, чтобы я купила что-нибудь для вас?"

"Все в порядке. Спасибо!" Тетя и дядя покачали головами.

Глаза Сяо Сяохуя загорелись, и он сказал: "Старший кузен, не могли бы вы купить мне игрушку-трансформер? Вы можете вычесть деньги из моей будущей зарплаты!".

Сяо Линьюй: "... Где мальчик научился такому?"

Сяо Миньян и Лю Чуньхуа: "... Они хотели закрыть свои лица. Их сын не был хорош в учебе, но он был очень проницателен во всем остальном.

Сяо Линьюй кивнул. "Хорошо!"

Сяо Сяохуэй тут же подпрыгнул от радости. "Спасибо, старший кузен!"

Сяо Миньян потрепал сына по голове и сказал: "Так что в будущем ты должен усердно пасти коров для своего старшего кузена, понял?".

Сяо Сяохуэй погладил его по голове и сказал: "Папа, я знаю...".

Сяо Линьюй попрощалась с семьей своего четвертого дяди.

Сяо Сяохуэй пошел в школу в противоположной деревне, а Сяо Линьюй поехала в город на автобусе.

Она не стала останавливаться в городе Синь Ань и поехала на другом автобусе в уездный город Синь Инь.

Когда она приехала, Сяо Линьюй пошла к оптовому рынку.

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2219885>